М.В. Гармаш

ИСПАНОЯЗЫЧНЫЙ МИР В США: НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ГАРМАШ Марианна Викторовна – менеджер управления международного сотрудничества РАГС (e-mail: garmashm@gmail.ru)

Аннотация. *Анализируется устойчивый характер испаноязычной миграции из стран Латинской Америки в США и проблемы популяризации испанского языка и культуры, взаимного влияния испанского и английского языков.*

Ключевые слова: *американское общество, испаноязычная миграция, страны Латинской Америки, культурная идентичность, миграционная проблема.*

Американское общество по праву считается одним из наиболее разнородных в мире. При этом под влиянием процессов, происходящих в составе населения США, собирательный образ американца постоянно видоизменяется: постоянно уменьшается численность «белых», англосаксов, протестантов и, напротив, расширяется латиноамериканская диаспора, параллельно повышается ее значение во внутриполитической жизни США.

Вследствие устойчивости испаноязычной миграции из стран Латинской Америки население, говорящее на испанском языке, постепенно выдвигается на второе место среди прочих расово-этнических групп, населяющих США. В результате меняются этнические и языковые пропорции в североамериканском обществе, а следовательно, и культурная идентичность американцев. Миграционная проблема во внутренней политике США выдвигается в число приоритетных. Речь идет не только о дальнейшем правовом регулировании миграционных отношений, что, конечно, имеет особую значимость, но и о совершенствовании национальной политики США в целом, направленной на предотвращение или хотя бы минимизацию возможных негативных последствий международной миграции.

Поскольку этот феномен универсален, необходимы научно-обоснованные решения и инновационные разработки в области миграционной политики для всех стран, испытывающих миграционное давление, в том числе и для России. Отсюда важность изучения американского опыта в плане его возможной адаптации в государствах, где наблюдаются схожие процессы и заинтересованных в том, чтобы нейтрализовать нежелательные последствия международной миграции, способные стать источником экономических, политических, социальных и культурных конфликтов.

Американские аналитики уже давно прогнозировали, что испаноязычные граждане США сформируют к 2010 г. самое многочисленное «мень-

шинство» в стране, Это подтверждается тем, что латиноамериканская диаспора на протяжении нескольких десятков лет остается самой быстрорастущей группой население Америки, а также интенсивностью иммиграционных процессов (приток легальных и нелегальных иммигрантов), в которых именно латиноамериканцам («латинос», «испаникс»,) принадлежит главная роль.

В настоящее время в составе приблизительно 40 – 42 млн «латинос», составляющих особый внутренний испаноязычный мир североамериканского общества, насчитывается 66% мексиканцев, 9% пуэрториканцев, 6% кубинцев, 14% выходцев из Центральной и Южной Америки и 5% других испаноговорящих представителей населения страны[1].

Доминирующее положение мексиканцев объясняется рядом причин, среди которых протяженность общей границы (свыше 3 тыс. км.), позволяющая нелегально иммигрировать в Америку, испытывающую нехватку рабочей силы в период сезонных сельскохозяйственных работ (например, на плантациях цитрусовых), играет далеко не последнюю роль. Некоторые исследователи упоминают также и такой фактор, как стремление мексиканцев вернуться на родную землю, аннексированную США свыше 150 лет тому назад.

Характерно, что мексиканское руководство никогда не предпринимало каких-либо реальных мер по ограничению нелегальной иммиграции в США, аргументируя свою позицию тем, что иммиграция является плюсом для обоих государств: мол северный сосед получает дешевую рабочую силу, а Мексика – миллиарды долларов, переводимых ежегодно мексиканскими гражданами в их страну в 2001 г. (Денежные поступления в Мексику от иммигрантов составили в 2001 г. около 10 млрд долл.)[2].

В отличие от Мексики, источником легальной испаноязычной миграции в США является Пуэрто-Рико, поскольку жители острова, имеющего статус «свободно присоединившегося» государства, обладают правом свободного въезда на территорию Америки.

Что касается формирования кубинской диаспоры, то здесь обычно выделяют два иммиграционных потока: экономический, связанный с перемещением в начале XX в. табачной промышленности в США; и политический, обусловленный революционными изменениями социального строя на острове в 1959 –1960 гг.

Оставляя в стороне вопрос о специфике иммигрантских потоков из других регионов Латинской Америки, следует отметить характерную черту, присущую только испаноязычной иммиграции в целом. Суть ее состоит в том, что в отличие от многообразных национальных и этнических групп, участвовавших в создании США и сравнительно быстро ассимилировав-

---

[1] *Vera, C.D.* Hispanic Growth Surge Fueled by Birth in the US. – The Washington Post. –2005. – 9.06. – P. 401.

[2] Comercio Exterior. 2002.– Vol.51.–№ 11,– P. 1021, Cuadernos de nuestra America.– 2002.– № 29.– P. 185.

шихся, латиноамериканцы сохранили значительную часть своих социокультурных и этнических особенностей. И это при том, что латиноамериканские иммигранты наряду с другими переселенцами также пережили процесс адаптации к новой реальности. Им пришлось постепенно овладевать американским вариантом английского языка, общенациональными ценностями, общими стандартами образовательных и трудовых навыков, демократическими правилами и нормами политического поведения, т. е. всем тем, что составляет суть процесса ассимиляции или американизации иммигрантов.

Следует подчеркнуть, что в этом процессе одна из важнейших ролей принадлежит школе. И это естественно, ибо основным языком обучения во всех государственных и частных общеобразовательных учреждениях Америки, способствующим вытеснению родных языков, является английский. Умелое и последовательное преподавание обществоведения и граждановедения на первых стадиях обучения, вплетенных в другие предметы, а позднее преподаваемых уже в качестве отдельных дисциплин, приводит к тому, что практически любой выпускник американской школы превращается в англоязычного американца, даже если срок его пребывания в стране не превышает 5 – 6 лет.

Другим обстоятельством, способствующим американизации сознания иммигрантов, является восприятие большинством жителей Соединенных Штатов своей страны как самого совершенного общества в человеческой истории.

Подобное отношение к самим себе автоматически переносится и на английский язык, который выступает как абсолютно самодостаточный источник терминологии для всех остальных языков мира.

Поездки за границу, подтверждающие высокий международный статус и престиж английского языка, укрепляют это мнение. Соответственно постепенно снижается численность лиц, изучающих другие иностранные языки. В результате в большинстве школ и ВУЗов страны возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, выбор иностранных языков для изучения достаточно велик и почти всегда имеется преподаватель, являющийся его носителем, а с другой, – поскольку изучение иностранных языков не носит в США обязательного характера, оно, как правило, не продвигается дальше начального уровня. Попросту говоря, ничто в современном мире, кроме внутренней потребности, не подталкивает американцев к изучению иностранных языков. Но в то же время миллионы иммигрантов, уже давно проживающих или только прибывающих в Америку, обязаны хоть как-то, пусть недостаточно хорошо, изъясняться по-английски.

Все это способствует в конечном счете консолидации американской нации, о чем всегда мечтали видные деятели периода борьбы за независимость и в более позднее время – в конце XIX – начале XX вв. Достаточно сослаться на трактовку американизации, сделанную известным су-

дьей Луисом Брендайсом в 1919 г. По его мнению, американизация означает, что иммигрант принимает доминирующие здесь обычаи, манеры, одежду и т. п., а равно английский язык, как свои собственные и делает предметом своего восхищения и поклонения, укорененные в американской почве идеалы и устремления[1].

Справедливости ради следует, однако, отметить, что американизация далеко не всегда является панацеей для иммигрантов, прежде всего, иммигрантской молодежи. Более того, она обнаруживает и теневые стороны, когда под влиянием поп-культуры молодые люди – иммигранты стремятся как можно скорее войти в общество потребления, где царит «его величество» доллар, отказываются от собственного языка и культуры, что приводит к утрате ими своей национальной идентичности.

Правда, все сказанное менее всего относится к латиноамериканцам, которые в отличие от других групп иммигрантов, как отмечалось выше, не полностью интегрируются в американское социокультурное пространство, На всем протяжении страны они создают собственные политические и языковые анклавы, не приемлющие англопротестантские ценности. Особенно ярко это проявляется в крупных мегаполисах Америки, где обосновались самые большие испаноязычные этнические группы. Иммигранты латиноамериканского происхождения предпочитают говорить здесь на родном языке. При этом они не только не ассимилируются, но имея глубокие исторические, культурные и языковые корни, сами латиноамеринизируют население США.

В связи с этим примечательно, что именно угроза латиноамериканизации обширных территорий Америки вынудила Конгресс США приступить к рассмотрению законопроекта, призванного не только усложнить процедуру оформления легальной иммиграции, но и ужесточить санкции против нелегальных иммигрантов, которых предполагалось приравнять к уголовным преступникам.

Характерно, что одни из активных поборников нового миграционного законодательства – экс-президент страны Дж. Буш (мл.), поддержавший также идею сооружения Великой американской стены, отделяющей США от Мексики.

И тем не менее в США наблюдается дальнейшее распространение и популяризация испанского языка. Этому способствуют и СМИ Америки: функционирование сотен телеканалов и радиостанций с программами на испанском языке, выход в свет более 200 газет и 150 журналов.

В целом постоянный приток легальных и нелегальных иммигрантов из стран Латинской Америки привел к тому, что латиноамериканцы стали одной из самых многочисленных категорий населения среди других меньшинств в Соединенных Штатах, оказывающей возрастающее влияние на формирование американского общества и культуру.

---

[1] См.: *Уткин, А*. American Dream? Americano Dream! // Литературная газета. – 2003.– № 14.

Однако подобное положение не означает какого-либо ущемления английского языка. Напротив, языковая ситуация в США характеризуется его безусловным доминированием. И хотя это представляется вроде бы самоочевидным, не все так просто и однозначно, если учесть, что США не являются государством, выросшим на местной этнокультурной почве. Известно, что выходцы из исконно англоязычных этносов были в США меньшинством, вследствие чего господство английского языка отнюдь не является следствием из этнического преобладания. Да и до сих пор, свыше 50 млн американцев в семейном кругу говорят на каком-либо другом языке. И тем не менее, несмотря на то, что США одна из немногих стран в мире, не имеющих «оригинального» государственного языка, английский язык остается основным языком общения именно в силу масштабов его применения, а не по закону. Это делает английский язык уникальным культурным продуктом американского общества.

Разумеется, отцы-основатели США прекрасно понимали значение языка для государственного строительства, поскольку он является одной из важнейших составляющих национальной культуры. Однако в Соединенных Штатах, в отличие от многих других стран мира, исходят из иной предпосылки, считая главной задачей языка – создавать условия для взаимопонимания людей. Именно поэтому после завоевания независимости от Великобритании власти США отказались от провозглашения английского языка официальным языком нового государства, возложив на него роль объединяющего элемента, который помог бы преодолеть национальные и языковые барьеры. И эту роль английский язык успешно выполнил, хотя родные языки иммигрантов смогли трансформировать его, сделав более гибким и открытым для изменений. Так возник новый язык, который стали называть «американским английским».

Став мировым языком бизнеса, науки и развлечений, «американский английский» заложил фундамент для дальнейшей экспансии американской культуры, распространения американского образа жизни, то есть того, что получило определение «американизации».

Впрочем, вопрос о государственном языке США на волне споров о значении иммиграции для формирования социокультурной среды Америки поднимался здесь не один раз. За провозглашение его государственным языком выступали республиканцы, в то время. как демократы отстаивали статус английского языка как «общего» и «объединяющего» (официальный статус английского языка закреплен в 22-х штатах и на двух американских территориях – Виргинских островах и в Пуэрто-Рико).

И все же, несмотря на разный подход обеих партий к указанной проблеме, на свойственное американцам игнорирование других языков и культур, неотъемлемой составляющей иммиграционной политики США стала забота о сохранении испаноязычной культуры, испанского языка, признание их неконфликтного характера по отношению к общеамериканской культуре.

В равной мере это относится к лингвистической политике США, цель которой – превратить испанский язык наряду с английским в язык Америки. Отсюда стремление властей заинтересовать и увлечь американцев испанским языком, придать ему ощутимые важность и значение. Не случайно, в большинстве государственных учреждений США многие объявления, анкеты, инструкции и другие материалы в печатном и электронном виде существуют, как минимум, на двух языках – английском и испанском. Даже экзамен на получение водительских прав можно теперь сдать на испанском языке.

Подстраивается под испаноязычное население и бизнес. Уже сейчас в большинстве компаний в южной части Флориды, Калифорнии, Техасе знание испанского языка – непременное условие для приема на работу, а «горячие линии» обслуживаются англо- и испаноговорящими операторами. В штате Аризона пошли еще дальше, вынеся на референдум вопрос о предоставлении здесь испанскому языку статуса второго официального. И то, что 74% избирателей по итогам данного референдума проголосовали за это предложение, служит весьма красноречивым свидетельством продолжающейся активной миграции латиноамериканцев в Соединенные Штаты, которые вскоре могут стать страной с пятым по величине после Мексики, Испании, Аргентины и Колумбии – испаноязычным населением. Крупнейшим испаноязычным мегаполисом США ныне является Лос-Анджелес, где несколько лет назад впервые за 100-летний период мэром этого города стал выходец из латинской Америки Антонио Вилларайгос.

Все это свидетельствует, по мнению экспертов, о том, что предоставление испанскому языку статуса, равного статусу английского, является лишь вопросом времени. В результате США постепенно превращаются в двуязычное (билингвальное) и бикультурное англоиспанское общество, в котором видимое преимущество будут иметь политики, говорящие на обоих языках.

Разумеется, испанизация США началась не сегодня. Это длительный процесс, связанный с интенсивной иммиграцией латиноамериканцев, которые образовали по всей стране собственные политические и языковые анклавы, не приемлющие англопротестантские ценности. В равной мере это относится как к мексиканской и кубинской, так и к другим латиноамериканским диаспорам. Вместе с тем в последние десятилетия в отношениях между «латинос» и «англос» наблюдается тенденция к углублению взаимного культурного влияния, получившего воплощение в языковом феномене, известном как «спэнглиш». Речь идет о лингвистической смеси испанского и английского языков, которую используют в общении со сверстниками многие молодые кубинцы, мексиканцы и представители других латиноамериканских диаспор.

Со своей стороны, власти США также способствуют учреждению двуязычности в местах компактного расселения латиноамериканцев. Так, в 1973 г. в Майами был принят соответствующий закон. Одновременно был принят закон о двуязычном обучении, предусматривавший предоставле-

ние финансовой и иной помощи местным органам просвещения для его проведения, а в Министерстве здравоохранения, образования и социальных услуг созданы специальные подразделения, призванные заниматься проблемами испаноязычных американцев.

Надо отметить,что многие граждане США испытывают чувство тревоги перед грядущим, как им представляется, расколом американского общества на англоговорящих и испаноязычных. Об этом, в частности, пишет один из наиболее влиятельных американских политологов С.Хантингтон, предрекающий США столкновение цивилизаций внутри самой страны. Его особенно беспокоит, что впервые в истории США многие американцы, прежде всего, черные, могут не получить рабочие места и соответствующую оплату труда, поскольку владеют только английским языком. «Если такая тенденция сохранится, – подчеркивает С. Хантингтон, – то культурный раздел между «латинос» («испаникс») и «англос» может оказаться линией самого серьезного раскола американского общества, играя ту же роль, что и расовое размежевание «белых» и «черных»[1]. И хотя «трансформация США, по его мнению, вовсе не обязательно будет концом мироздания, она все же будет концом тех Соединенных Штатов, какими мы их знаем последние триста с лишним лет[2].

В целом же, к середине XXI в. на испанском языке, по мнению специалистов, предположительно будет говорить не менее 60% населения США[3].

В результате происходящих иммиграционных процессов латиноамериканцы становятся самой многочисленной категорией населения США, что непосредственно ведет к популяризации испанского языка. Больше всего носителей испанского языка поживает в штатах Калифорния, Флорида, Техас, Нью-Йорк, Аризона, Нью-Мексико, где в большинстве компаний знание испанского языка является теперь непременным условием приема на работу.

Список литературы

Какуридис, Т., Манян, М. Глобальный английский: взгляд европейца.– М., 2007.

Коваль, Б.И. Латиноамериканские диаспоры в США. – М., 2003.

Кудеярова, Н.Ю. Этапы и особенности формирования латиноамериканских диаспор в США: XX – XXI вв.– М., 2004.

Vera, C. D. Hispanic Growth Surge Fueled by Birth in the US. – The Washington Post. – 2005.– 9.06.

Huntington, S. Who We Are: Challenges to American National Identity.– New- York: Simon &Schuster, 2004.

© Гармаш М.В., 2010

[1] *Huntington,* S. Who We Are: Challenges to American National Identity. – New -York: Simon &Schuster, 2004. – P. 141.

[2] Ibidem.

[3] См.: *Коваль, Б.И.* Латиноамериканские диаспоры в США.– М., 2003.– С. 263.